

7

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о работе следственного изолятора КГБ
Литовской ССР

за 1982 год

Работа следственного изолятора КГБ Литовской ССР в 1982 году строилась на строгом соблюдении социалистической законности и неукоснительном выполнении требований Положения о предварительном заключении под старжу, уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового законодательства Союза ССР и республики, а также приказов, инструкций и указаний КГБ СССР. Личный состав с возложенными на него задачами справился, в целом правильно и надежно обеспечивал охрану заключенных и строгое выполнение установленного режима их содержания.

В изоляторе не было допущено чрезвычайных происшествий, а также серьезных нарушений порядка несения службы и содержания под стражей заключенных. Сотрудники изолятора в основном добросовестно исполняли свои служебные обязанности, поддерживали высокую дисциплину и организованность в работе, постоянно совершенствовали профессиональные навыки и боевую выучку, при несении службы проявляли высокую бдительность и находчивость, что помогало своевременно распознать и пресечь разного рода уловки и ухищрения заключенных.

Изолятор расположен на I этаже и в полуподвальном помещении административного здания Комитета. Для содержания заключенных в нем оборудованы 21 камера, в которых одновременно можно разместить 80 человек. Структура охраны изолятора установлена с учетом места его расположения и объема выполняемой работы. Для обеспечения охраны объекта и находящихся в нем заключенных выставлялись три поста: круглосуточный внутренний - у камер, круглосуточный наружный и односменный дневной - на смотровой площадке прогулочных дворов.

Служба по охране заключенных организована в четыре смены. Каждая смена состоит из 4-5 сотрудников во главе со старшим контролером и несет дежурство по 8 часов. Охрану заключенных во время их конвоирования на допросы к следователям, прогулку, санитарную обработку, к врачу и в иные места осуществлял резервный контролер в каждой дежурной смене. Конвоирование заключенных за пределы изолятора осуществлялось на автозаке. В отдельных случаях, по указанию руководства Комитета, контролеры доставляли их в суд и в места проведения следственных мероприятий.

Оружие и боеприпасы хранятся в отдельном помещении, рядом с комнатой дежурного по изолятору и находятся в хорошем состоянии. Наручниками и смирительными рубашками подразделение обеспечено. С учетом местных условий разработана и утверждена руководством Комитета республики Инструкция о действиях личного состава по тревоге при чрезвычайных происшествиях, которая сотрудниками изолятора изучена.

В целях обеспечения систематического контроля за несением поставой службы контролерским составом и повышения в этом его бдительности, руководство изолятора периодически присутствовало на разводах дежурных смен и не реже четырех раз в месяц в ночное время, не считая выходных дней, осуществляло внезапные проверки поставой службы. Грубых нарушений в несении службы за истекший год не обнаружено.

В течение 1982 года в изоляторе содержалось значительное количество заключенных, в основном лица, заключенные под стражу за особо опасные и иные государственные преступления, а также по разрешению руководства Комитета отдельные арестованные органами прокуратуры и МВД республики. Вновь поступавшие под стражу лица, подвергались обыску, медицинскому освидетельствованию, дактилоскопированию, фотографированию, санитарной обработке и размещались по камерам. Все заключенные содержались на законном основании, в общих камерах под охраной и постоянным надзором контролеров. Одиночного содержания лиц, заключенных под стражу без санкции прокурора не было.

Медицинское обслуживание и профилактическая работа в изоляторе проводились штатным фельдшером и врачами-специалистами Медслужбы Комитета республики. Эпидемических заболеваний за

истекший год не было.

Жалобы, заявления и письма заключенных своевременно рассматривались и направлялись по принадлежности в порядке, установленном законом.

В изоляторе установлен распорядок дня, предусматривающий время подъема и отбоя заключенных, вывода их на opravку, прогулку, в баню и время раздачи пищи. В основном заключенные соблюдали установленный режим и распорядок дня в изоляторе. За хорошее поведение и честное отношение к труду 8 осужденных из числа хозобслуги поощрены. За нарушения требований режима 2 арестованных наказаны в дисциплинарном порядке, а за незначительные нарушения ограничивались устными предупреждениями.

Законность и условия содержания лиц, заключенных под стражу систематически проверялись прокурором по надзору за соблюдением законности в следственном изоляторе. В процессе проверок каких-либо нарушений и замечаний не отмечено.

В следственном изоляторе проведена определенная положительная работа, направленная на совершенствование служебной деятельности по обеспечению надежной охраны и изоляции заключенных. Личным составом предотвращен ряд различных ухищрений и уловок заключенных, оказана определенная помощь следственным органам в изобличении преступников. Так, в октябре 1982 года арестованный Папиртис, обвиняемый за получение взятки, обратился к постовому контролеру Шилкасу с просьбой отправить письмо по указанному на нем адресу, за что обещал отблагодарить. Шилкас доложил об этом дежурному по изолятору. С разрешения руководства Следотдела в камере, где содержался Папиртис произведен обыск, в результате которого письмо было обнаружено и изъято. В нем сообщались некоторые обстоятельства расследуемого дела, представляющие интерес для следствия. Папиртис намеревался нелегально через контролера или защитника, во время свиданий с ним, передать письмо своему сообщнику по делу. Указанное письмо направлено следователю прокуратуры Литовской ССР.

В декабре 1982 года постовой контролер Вавилов заметил, что в камере арестованная Биргелене, обвиняемая за спекуляцию, свернула несколько листов списанной бумаги, обматывала их ватой, а затем спрятала в матрац. В этой камере, где содержалась Биргелене, произведен обыск и у нее в матраце были обнаружены и

изъяты два письма, адресованные ее знакомой женщине с просьбой передать их мужу Биргелене. В письмах давались подробные советы мужу где находятся нереализованные золотые кольца, цепочки, монеты, деньги и другие ценности, а также адреса и номера телефонов сообщников. Биргелене часто жаловалась на плохое состояние здоровья и поэтому она намеревалась в момент приступа просить скорой помощи, чтобы через врачей попытаться эти письма передать на волю. Указанные письма направлены следователю СУ МВД Литовской ССР.

Имелись и другие случаи, когда заключенные, проходящие по групповому уголовному делу, с целью установления связи между собой предпринимали попытки перестукиваться, учиняли различные условные надписи на стенах прогулочных дворов, туалетах и боксах, но благодаря бдительности контролерского состава ни одна из этих попыток успеха не имела.

Вместе с тем, отдельные контролеры недостаточно квалифицированно и внимательно производили личные обыски заключенных, в результате чего они имели возможности проносить в камеру запрещенные предметы. Так, контролер Пшоловский при обыске осужденного Бобарскаса, прибывшего из следственного изолятора МВД Лит.ССР, не обнаружил лезвие от безопасной бритвы, а арестованная Пакуцкене во время допроса в кабинете у следователя взяла со стола такую же лезвие и принесла в камеру. Кроме того, старший контролер Иванисько при отправке заключенного Иванова в другое место заключения возвращал ему личные вещи (вещевой мешок) и вместе с вещами передал перочинный нож. Лезвия контролеры нашли лишь спустя некоторое время при контрольных обысках и осмотрах в камерах, а перочинный нож тут же при посадке заключенного в автозак.

Были случаи, когда некоторые дежурные по изолятору при приеме дежурства маршрут конвоирования в Следотдел не проверяли, итоги службы после смены не подводили, а контролеры при выводе заключенных на прогулку и возврате в камеру к обыску их не подвергали.

Проводимая в подразделении политико-воспитательная и индивидуальная работа с личным составом направлялась на мобилизацию сотрудников по дальнейшему совершенствованию служебной деятельности, безупречное выполнение своего служебного долга,

повышение личной ответственности за порученное дело, укрепление служебно-воинской дисциплины.

В соответствии с требованиями приказов и указаний КГБ СССР и республики был разработан план воспитательной работы с личным составом, план учебы и индивидуальные планы первоначального обучения вновь зачисленных контролеров на службу в изолятор, а также план работы партийной организации.

Согласно этих планов с контролерским составом проводились занятия по специальной, военной и физической подготовке. В конце учебного года от всех прапорщиков принимались зачеты, результаты зачетов отражались в оценочных листах и в служебных аттестациях.

Особое внимание обращалось на обучение и воспитание молодых сотрудников. За отчетный период первоначальное обучение по индивидуальным планам прошли три молодых сотрудника. Для практического их приобщения к работе за ними закреплялись опытные работники, как правило, начальники смен, которые помогали быстрее освоить свои обязанности и жить делами и заботами коллектива.

Для развития идейно-политического кругозора сотрудников при партийной организации подразделения была создана школа основ марксизма-ленинизма по изучению вопросов внутренней и внешней политики КПСС и Советского правительства, в которой обучались все работники изолятора. Кроме того, личный состав посещал лекции, проводимые парткомом Комитета, а в сменах не реже двух раз в месяц проводились политинформации и беседы о текущих событиях в республике, стране и за рубежом.

В коллективе было широко развернуто социалистическое соревнование между контролерским составом и сменами за достойную встречу 60-ой годовщины образования СССР. Итоги выполнения принятых соц. обязательств были подведены на общем собрании сотрудников подразделения и отличниками службы признаны ст. прапорщики Иванишко и Дубов, прапорщики Вавилов и Осипенко, а смена руководимая ст. прапорщиком Иванишко стала "Сменой отличной службы", которой вручен переходящий выпел.

По плану партийной работы постоянно заслушивались на открытых партийных собраниях отчеты коммунистов и начальников

смен о проводимой воспитательной работе в сменах, выяснялись недостатки и намечались пути их устранения.

Большое внимание уделялось индивидуальной работе с подчиненными. Постоянно с ними проводили беседы, посещали их квартиры, беседовали с семьями сотрудников. Интересовались условиями их быта и принимали все возможные меры для улучшения жилищных условий прапорщиков. За истекший год двум сотрудникам улучшены жилищные условия.

Постоянно проводилась работа по подбору кадров на службу в изолятор и созданию необходимого резерва пополнения. За отчетный период коллектив изолятора пополнился тремя молодыми контролерами и штат укомплектован полностью. В числе сотрудников 9 коммунистов и 4 комсомольца. Большинство сотрудников характеризуются положительно и способны решать поставленные перед ними задачи. Многие имеют большой опыт работы, а вместе с ними постоянно приобщаются и молодые контролеры, которые почти все уже прошли учебные сборы по повышению квалификации в г.Москве.

Проводимая воспитательная работа с личным составом способствовала повышению уровня служебной деятельности и укреплению дисциплины. За достигнутые положительные результаты в работе три сотрудника награждены медалями "За безупречную службу" и девять поощрены руководством Комитета республики.

Вместе с этим, были случаи, когда отдельные прапорщики, как т.Акперов, Шилкас допускали опаздывания на работу, а т.Щоловский замечен на службе с запахом алкоголя, в отношении которых принимались меры общественного воздействия.

Действенную помощь в работе изолятора оказывали партком и руководство Комитета. В отчетном году руководители подразделения заслушивались на парткоме и у руководства Комитета о состоянии воспитательной работы в коллективе. Первый заместитель председателя Комитета республики генерал-майор т.Звезденков В.В. постоянно интересовался вопросами нашей служебной деятельности и состоянием дисциплины, участвовал на служебных совещаниях и партийных собраниях.

По своему техническому и санитарному состоянию камеры и режимные помещения изолятора оборудованы в соответствии с требованиями и обеспечивают надежную охрану и режим содержания

заключенных, а также предусмотренные для них законом материально-бытовые условия.

Для улучшения телефонной связи с постами, следственными и другими кабинетами установлена новая станция связи "Кристал-30". Система охранно-тревожной сигнализации была заново переделана и находится в исправном состоянии. Произведен текущий ремонт в дежурной комнате, в помещениях хранения оружия и развода дежурных смен, в карцере, в комнате обысков и в некоторых камерах.

В полуподвальном помещении административного здания Вильнюсского Горотдела КГБ, расположенном рядом с изолятором намечается оборудовать комнату для приема передач. Медицинский пункт, который находится в режимном корпусе планируется оборудовать в одном из административных помещений.

В связи с тем, что за последнее время участились случаи, когда вновь поступающие в изолятор арестованные за антисоветскую деятельность отказываются от дактилоскопирования, а при проведении этих действий оказывают физическое сопротивление, поэтому целесообразно было бы в централизованном порядке разработать необходимый прибор, облегчающий производство дактилоскопирования.

Так как в Инструкции об организации службы в следственных изоляторах органов КГБ указано только об оборудовании окон и установке связи и сигнализации в следственных кабинетах, поэтому целесообразно было бы дать более полное разъяснение по оборудованию этих кабинетов и в чью компетенцию они относятся.

24 декабря 1982 года проведено служебное совещание сотрудников подразделения, на котором присутствовал и первый заместитель председателя Комитета республики генерал-майор Звезденов В.В. были подведены итоги работы за год и намечены пути по дальнейшему улучшению всей служебной деятельности.

Начальник следственного изолятора
КГБ Литовской ССР
подполковник

К.Петраускас

" 10 " января 1983 года

№ 12/99